Алексей БАТАЛОВ, народный артист СССР:

В своей жизни я бы поправил все — и с самого начала

Сегодня Алексею Баталову исполняется семьдесят пять. У него надо взять интервью, но он не поднимает трубку: домашний телефон бодро отвечает «hallo!», металлический голос просит говорить после бипа и отключается. На просьбы перезвонить Баталов не откликается, и корреспондент «Известий» отправляется во ВГИК — юбиляр заведует кафедрой актерского мастерства, может быть, его удастся поймать на рабочем месте?

Известия — 2003 — 20 янв. — С. 1, 11

Предыстория

Баталова ждут к двенадцати, но он появляется к трем. При этом он не поднимался по лестнице: завкафедрой материализуется прямо возле своего кабинета, за спинами поджидающей его съемочной группы телевидения. Он мил и доброжелателен, но интервью давать не собирается: «Котик, ко мне приходят каждый день, и я всем отказываю. Юбилей юбилеем, но работать-то нужно».

В результате мы договариваемся на завтра: «Я снимаюсь для ВГИКа...»

Кивок в сторону мальчика с бородой:

— А вот, кстати, и режиссер. Съемка у нас в три? Так ты, милый, к трем и подходи. Найдешь четвертый павильон (направо, налево и опять направо), а в нем — меня. Там будет время, мы и потолкуем.

Три часа, ВГИК, четвертый павильон. Баталова ждут молодой человек с бородкой, директор картины, вооруженный старой кинокамерой оператор и еще человек шесть. Они собираются снимать «Летопись ВГИКа», но Баталова нет.

По коридорам бегают хорошенькие вгиковские студентки, студенты фехтуют на швабрах, у дверей кафедры актерского мастерства переминается съемочная группа с канала «Культура». А Баталова нет: говорят, что он не собирался приезжать раньше четырехпяти часов. Его пальто и сумка на месте, но это ничего не значит. У Константина Сергеевича Станиславского для таких случаев имелось специальное пальто.

Баталов материализуется за спинами телевизионных людей и проходит в комнату, потирая руки и осторожно жалуясь на московские пробки.

— Ох уж эти машины, ох, машины...

Внезапно он начинает тревожиться: «А вы меня не о ВГИКе собираетесь спрашивать? Тогда надо позвать декана, я ведь ничего не знаю. Ни сколько у нас учится студентов, ни...»

Нет, его будут спрашивать о другом.

Перед кафедрой актерского мастерства появился усталый, обремененный годами, популярностью и ненужным ему юбилеем человек, но во время съемок Баталов расцветает. Причина этого: корреспондент канала «Культура» — маленькая блондинка Полина Ермолаева. Нервно охорашивающаяся журналистка и юбиляр выходят во вгиковский коридор, Баталов словно сбрасывает лет сорок.

— Вы говорите, что я никогда не играл подонков? А герой «Дамы с собачкой» Дмитрий Дмитриевич Гуров? Человек провожает в школу дочку и, не проверив, есть ли у девочки обед, отправляется в гостиницу и кувыркается в постели с бабой. Потом он приходит домой, к жене, на деньги которой живет, и рассказывает, как устал на службе. А толстовский Федя Протасов? Этот молодец стал жить с цыганкой и усадил беременную жену на скамью подсудимых!

Баталов заводится и сыплет парадоксами: разговор изящно перепрыгивает на папу римского, «престарелого горнолыжника», отчеканившего к собственному юбилею золотую монету со своим изображением (а как же евангельский завет «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»). Тут к нему подходит корреспондент «Известий». Юбиляр его не узнает и на всякий случай снова стареет.

— Так мы с тобой договаривались? Но у меня сейчас съемки для ВГИКа. А впрочем, это ничего: там будет время, мы и потолкуем... Вот только как найти четвертый павильон?

— Направо, налево и опять направо.

(Окончание на 11-й стр.)